

УДК 811.112.2:811.161.2 – 115: 316.46.058

Петлюченко Н.В.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПОРТРЕТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ ГЕРМАНИИ И УКРАИНЫ

В настоящей статье рассматриваются универсальные и специфические черты исторических харизматических личностей Германии и Украины, которые представлены в форме дискурсивных портретов и учитывают исторические, социальные и индивидуальные особенности немецкой и украинской лингвокультур.

Ключевые слова: харизматическая историческая личность, дискурсивный портрет, лингвокультура, Германия, Украина.

Петлюченко Н.В. Дискурсивні портрети історичних харизматичних особистостей Німеччини та України. У статті розглядаються універсальні та специфічні риси історичних харизматичних особистостей Німеччини й України, які представлені у формі дискурсивних портретів та враховують історичні, соціальні та індивідуальні традиції німецької та української лингвокультур.

Ключові слова: харизматична історична особистість, дискурсивний портрет, лингвокультура, Німеччина, Україна.

Petlyuchenko N.V. Discourse Portraits of Historical German and Ukrainian Charismatic Figures. This article deals with universal and specific personality features of historical German and Ukrainian charismatic figures, presented in the form of discourse portraits with account of historical, social and individual traditions of Ukrainian and German linguistic cultures.

Keywords: charismatic historical figures, discourse portrait, linguistic culture, Germany, Ukraine.

Цель настоящей статьи заключается в определении универсальных и специфических черт исторических харизматических личностей Германии и Украины, которые представлены в форме дискурсивных портретов и учитывают исторические, социальные и индивидуальные особенности немецкой и украинской лингвокультур. В проведенном исследовании набор признаков харизматической исторической личности (харизматического лидера) выделяется на основе анализа большого биографического, публицистического и художественного материала, содержащего факты из жизнеописания *исторических политических лидеров*, «харизматический» статус которых уже зафиксирован в ментально-культурном коде немцев и украинцев (напри-

мер, Вилли Брандт, Конрад Аденауэр, Богдан Хмельницкий, Виктор Черновил и др.) [5] и трактовка харизмы которых основывается на концепции М.Вебера о харизматическом типе лидерства [10]. На значительном историческом и биографическом материале политических лидеров Германии и Украины установлены сорок индексов, которые могут составить в дальнейшем *речевой портрет* [4; 6] или *дискурсивный портрет* [7; 8] харизматической языковой личности политического лидера, которые, в свою очередь, классифицируются по четырем компонентам, а именно: 1) биологическому, 2) социальному, 3) психологическому, 4) индивидуальному.

Биологический компонент включает в себя пять индексов: 1) пол, 2) возраст (в период харизматического лидерства), 3) фенотип, 4) рост, 5) телосложение. Социальный компонент включает в себя одиннадцать индексов, таких как: 1) национальность (исконность, чужеродность), 2) происхождение/образование, 3) религиозность, 4) сфера деятельности, 5) семейное положение, 6) кризисная (революционная) ситуация, 7) преодоление ситуации, 8) выдвижение преемника, 9) правящая партия/оппозиция, 10) тип общества, 11) тип лидерства (должностной/выборный/ситуативный). *Психологический* компонент включает два индекса: 1) тип характера, 2) степень эмоциональности. *Индивидуальный* компонент представлен наиболее широко и включает в себя двадцать два индекса: 1) символические прозвища, 2) мужественность, героизм, 3) эротическая привлекательность, 4) магичность, иррациональность, 5) культ гения времени, 6) тип, характер политических действий, 7) театральность, склонность к эпатажу, 8) внешний вид, стиль, 9) отчетливая бойцовская позиция, 10) характер публичных выступлений, 11) апеллятивность, 12) тембральные особенности голоса, 13) просодические особенности речи, 14) культура речи (стандарт/диалект), 15) взгляд, 16) жестикуляция, мимика, 17) отличительный признак, 18) наличие болезни, 19) жесткость, закаленность, выносливость, 20) простота, 21) тип харизмы, 22) символическая (мифологическая) характеристика.

С позиций социально-статусного моделирования языковой личности можно выделить в указанных четырех подгруппах дискурсивного портрета харизматического политического лидера стабильные и вариативные характеристики языковой коммуникативной личности. К стабильным относим биологические и социальные индексы, к вариативным – психологические и индивидуальные индексы. Безусловно, вариативные индексы представляют собой уточнение постоянных

статусных индексов. Так, например, политический лидер определенного пола и возраста, определенного интеллектуального и имущественного уровня, относящийся к определенной этнокультурной и социальной группе, с которой он себя ассоциирует, будет вести себя в различных конкретных ситуациях в соответствии со стереотипами поведения, свойственными ему как носителю постоянных статусных индексов. Отклонения от принятых норм поведения могут лишь подтверждать это положение [3, 36].

Сопоставление указанных индексов дискурсивного портрета исторического харизматика позволило определить наличие интегральных и дифференциальных признаков у политических харизматов в каждой культуре и выделить различные типы носителей харизмы. Так, в *биологическом* компоненте дискурс-портрета исторических харизматических лидеров Германии и Украины мы находим ряд общих и различительных признаков. Прежде всего, все лидеры двух стран являются представителями мужского пола (индекс 1). Рассмотрение вопроса о женской харизме стало возможным только в начале 21 века, когда на политической арене появились сильные лидеры-женщины, сумевшие наравне с лидерами-мужчинами взять на себя руководство страной или политическими движениями. Попытка вывести среднюю возрастную границу харизматов в пределах 40-60 лет не увенчалась успехом (индекс 2). Действительно, большинство немецких и украинских лидеров проявляли свой харизматический потенциал в указанном возрастном промежутке (напр., Г. Гагерн, А. Гитлер, В. Брандт, В. Черновил и др.), однако солидный возраст К. Аденауэра (73-87), а также достаточно молодой у Н. Махно (29) и С. Бандеры (20) не позволяют отнести возрастную признак к универсальным индексам харизматических политических лидеров в двух группах.

Фенотипический индекс (3), связанный с принадлежностью лидеров к славянскому или германскому фенотипу, в значительной степени является дифференциальным для каждой группы политических харизматов. В таких физических характеристиках немцев и украинцев как рост и телосложение мы также выделяем определенные различия. Так, например, среди украинских харизматов преобладают лидеры маленького и среднего роста с обычным до худощавого телосложением (М. Грушевский, Н. Махно, Б. Хмельницкий, И. Мазепа), среди немецких – большого роста с крупным телосложением (все, за исключением А. Гитлера и В. Ульбрихта).

В *социальном* компоненте дискурсивного портрета немецких и украинских политических лидеров следующие индексы являются универсальными для двух национальностей: (1) национальность (исконность, чужеродность), (4) сфера деятельности, (6) наличие кризисной (революционной) ситуации. Так, в своей сфере деятельности (индекс 4) все немецкие и украинские лидеры являются публичными лицами, руководителями партий движений, при этом немецкие политики занимают, в основном, высокие государственные посты (главы правительств, президенты), в то время как украинские харизматические лидеры являются гетманами, атаманами, руководителями повстанческих и оппозиционных движений (исключение составляет М.Грушевский).

Также общим для двух групп исторических харизматических личностей является индекс кризисной ситуации (6), во время которой они осуществляли харизматическое руководство массами. При этом размах кризиса в каждой подгруппе имеет различный масштаб. Так, украинские харизматики, в основном, руководили восстаниями, национально-освободительными и диссидентскими движениями, открытой революционной борьбой и в условиях подполья. Немецкие политики проявляли лидерскую харизму в условиях мирных политических кризисов, послевоенного восстановления и последующего раскола Германии, хотя руководство в периоды военных действий является общим для обеих групп.

Национальная исконность (1) и религиозность (3) также являются общими индексами для всех исследованных нами немецких и украинских харизматических лидеров. Исключение здесь составляют А.Гитлер, будучи австрийцем по происхождению, а также искусственно харизматизированный В.Ульбрихт, который был атеистом, что только подтверждает универсальность признака религиозности для носителя харизмы. Другие индексы социального компонента дискурс-портрета харизматического политического лидера, такие как семейное положение, происхождение/образование, выдвижение преемника, нахождение в правящей партии/оппозиции варьируют в каждой из подгрупп и не являются стабильными.

В *психологическом* компоненте дискурсивного портрета общим для немецких и украинских политиков является индекс 2, характеризующий степень эмоциональности в лидерских стратегиях и тактиках. Причем данный индекс обладает различной степенью выраженности у отдельных политиков. Так, например, сильной эмоциональ-

ностью среди немецких харизматов характеризуются А.Гитлер и В.Брандт, среди украинских – Б.Хмельницкий, Н.Махно, В.Черновил. Отсутствие данного признака отмечено только у одного немецкого харизматика – Конрада Аденауэра.

В *индивидуальном* компоненте дискурсивного портрета сложнее всего найти общий для всех индекс в обеих группах политиков, поскольку именно здесь проявляются индивидуальные особенности политических лидеров как между национальными группами, так и внутри этих групп. Поиск индивидуальной универсалии ограничивается общими для всех политиков индексами «отчетливая бойцовская позиция» (9) и «высокая степень призывности» (11).

К сожалению, нам не удалось в данной группе индексов выделить общую просодическую, тембральную и жестовую универсалии, которая могла бы служить дифференциалом харизматической просодии и харизматической кинетики политического лидера в различных культурах. Так, например, в группе немецких харизматов ораторскую проявленность воодушевленной экстастики мы находим только у трех политиков: Г. Гагерна, А. Гитлера и В.Брандта. Внешняя выразительность и высокая степень призывности Г.Гагерна проявились в таких паравербальных компонентах речи, как мощный, сильный голос, активная мимика, а также в способности контролировать действия публики глазами. Харизматическая экстастика А.Гитлера отражается в рапсодической просодии его речей и чрезмерной преувеличенности жестикуляции. Патетика и призывность В.Брандта также проявились на уровне просодии и нашли свое выражение в неповторимой ритмике, комбинаторике замедлений, перерывов и индивидуального удара, создававшими у слушателя эффект «внутреннего обдумывания». В группе украинских политических лидеров ораторская харизма отмечается у Н.Махно, С.Петлюры, С.Бандеры, В.Черновила, у которых мы находим определенные фонационные специфики просодии и тембральных характеристик воодушевленного голоса. Особого внимания в этом контексте может заслуживать «чеканная» просодия и ясный звонкий голос С.Бандеры, певучий теноровый голос Н.Махно и его «торжественная» просодия, а также твердый, решительный голос В.Черновила

Характеризуя типологические особенности харизматических личностей исторических политических лидеров Германии и Украины, мы используем следующие пять типов харизматической идентичности: (1) харизматик–мессия; (2) харизматик–милитарист; (3) харизматик–популист; (4) харизматик–интеллигент; (5) харизматик–маргинал [2].

Так, обзор дискурсивных характеристик политических лидеров периода Объединенной Германии 1848-1918 гг. позволяет сделать вывод о том, что Генрих фон Гагерн и Отто фон Бисмарк обладали политической харизмой и в типологии харизматических лидеров могут быть охарактеризованы как харизматики-популисты. В свою очередь, Пауль фон Гинденбург, реализовавший себя наиболее активно в военной среде, относится к типу харизматика-милитариста. Сложным представляется определение харизматического статуса Вильгельма Второго, который, с одной стороны, не обладал лидерской харизмой, с другой стороны, проявлял определенные черты харизматика-мессии, исходя из своего религиозного убеждения в предназначении к власти [9, 64].

Сопоставление дискурсивных характеристик немецких политических лидеров Германии периода послевоенного раскола 1949-1989 гг. с определенным типом харизматического лидера позволяет охарактеризовать Вилли Брандта и Конрада Аденауэра как носителей гениальной харизмы и в типологии харизматических лидеров отнести их к группе харизматиков-маргиналов. Такое определение связывается с деятельностью этих лидеров в период пороговой экзистенциальной ситуации для Германии (послевоенное созидание и раскол). При этом необходимо подчеркнуть отсутствие амбивалентного характера у данного типа лидеров: Вилли Брандт и Конрад Аденауэр выступили исключительно в качестве созидательного начала, так как позволили немецкому обществу найти новые ориентиры в послевоенном развитии, не претендуя при этом на разрушение старой системы западного общества. В противоположность данным политикам тип Вальтера Ульбрихта может быть охарактеризован как харизматик-популист, харизма которого являлась исключительно инсценированной и представляла собой лишь попытку стилизации харизматичного образа политического лидера ГДР.

Говоря о типологии украинских харизматических политических лидеров, в частности, о харизматике военного и революционного периода 1900-1945 гг., можем сделать выводы о ее героическом характере и взаимосвязи с борьбой за национальный суверенитет Украины. Харизматический тип М. Грушевского может быть охарактеризован как харизматик-интеллигент, манифестирующий себя в гуманитарной сфере общества. В свою очередь, для Н.Махно, С.Петлюры и С.Бандеры определяемый нами харизматический тип является общим – это тип харизматиков-маргиналов, проявивших себя в пороговой

революционной ситуации в Украине в указанный период. Харизматический тип В.Черновила может быть определен как харизматик-мессия, обладающий истинной харизмой и яркими чертами пассионарности.

Проанализировав дискурсивные портреты немецких и украинских харизматических исторических личностей, мы можем сделать **вывод** о том, что набор частных признаков, которые складываются в общий признак «харизматический», достаточно неоднороден и варьирует от одного лидера к другому, не обладая при этом строгой фенотипической, гендерной и национальной соотнесенностью. Следовательно, представляется достаточно сложным выявить парадигму «харизматичный-нехаризматичный», которая позволила бы этому признаку придать категориальный статус. Таким образом, речь, скорее всего, может идти об идеально-типической парадигме, где харизматическое свойство определяется не числом признаков, а соответствием их структуры структуре идеального типа, то есть четко организованного списка признаков.

Так, для немецкого менталитета характерно восприятие выдающихся лидеров своей страны, прежде всего, в контексте конкретной исторической ситуации и той роли, которую они в ней сыграли. Этим определяются такие мифологические характеристики немецких политических харизматов, как «воплощение нации», «равный Германии» (Г.Гагерн), «железный Канцлер», «строитель рейха» (О.Бисмарк), «успокаивающий фактор для Германии в послевоенные годы», «памятник своего времени» (К.Аденауэр), «канцлер-объединитель» (Г.Коль). Для украинского менталитета, в свою очередь, характерна склонность к превращению человека в легенду, национального героя, символа национальной украинской идеи, что отражают соответствующие мифологические характеристики украинских харизматических политических лидеров: «выдающийся сын», «великий ученый», «патриот» (М.Грушевский), «легендарная личность», «революционер-бунтарь» (Н.Махно), «отважный борец за независимую республику» (С.Петлюра), «прирожденный вождь», «символ украинской национальной идеи» (В.Черновил). Также мы полагаем, что при сопоставлении дискурсивных портретов харизматических личностей Германии и Украины необходимо учитывать также специфику западного индивидуального и славянского общинного типов мышления и, соответственно, правил идентификации личностей в каждой из культур. В каждой революционной фазе немецкой и украинской истории арти-

кулируется желание народа найти незаурядного вождя, который бы соответствовал политическим ожиданиям и культурным стереотипам каждой из противоборствующих сторон. Полагаем, что в образе исторического харизматика отражается, прежде всего, коллективное сознание общества, каждая конкретная политическая ситуация заставляет народ искать своего политического идола.

ЛІТЕРАТУРА

1. Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики : монография / Донец П.Н. – Харьков : Штрих, 2001. – 386 с.
2. Зинев С.Н. Проблема влияния харизматических личностей на региональную политику в свете конфликтологической парадигмы / С.Н.Зинев // Актуальные проблемы политической регионалистики : сб. науч. ст. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 27-30.
3. Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей / В.И. Карасик // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков. Человек и его дискурс : сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной ; Ин-т языкознания РАН. – М. : Азбуковник, 2003.– С. 24-45.
4. Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1 . – С. 90-107.
5. Петлюченко Н. В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : монографія / Н. В. Петлюченко. – Одеса : Астропринт, 2009. – 464 с.
6. Потапова Р.К. Язык. Речь. Личность / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – М. : Языки славян. культуры, 2006. – 496 с.
7. Ухванова–Шмыгова И. Ф. Речевой портрет политического лидера : Новые подходы в рамках дискурс–исследований / И. Ф. Ухванова–Шмыгова // *Respectus philologicus*. – 2002. – № 1. – С. 24-40.
8. Черняк В.Д. наброски к портрету маргинальной языковой личности / В.Д. Черняк // Русский текст : рос–амер. журн. по рус. филологии. – СПб, 1994. – №2. – С. 115-130.
9. Jansen Ch. Otto von Bismarck: Modernität und Repression? Gewaltsamkeit und List. Ein absolutistischer Staatsdiener im Zeitalter der Massenpolitik / Christian Jansen // *Charismatische Führer der deutschen Nation*. – München : R. Oldenburg Verlag, 2004. – S. 63-84.
10. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie / Max Weber. – Paderborn : Voltmedia, 2006. – 1311 S.